

Если мысленно вернуться на несколько лет назад, то накануне любой театральной встречи, которые проходили в то время, можно было довольно четко представить себе ход разговора.

Когда заходила речь о том, что театры пустуют, что зрители в них появляются не столь часто, как хотелось бы, то тут же следовали контрдоводы, похожие друг на друга, как две капли воды...

Репертуар формируют чиновники, не разбирающиеся в искусстве, не дают ставить острые пьесы. Или другой вариант — мало интересных драматургов. Критики, пресса не освещают с достаточной полнотой театральную жизнь. Или — газеты предоставляют место авторам, ничего не смыслящим в театре, не приемлют полемики.

Зритель не может пока подняться до соответствующего уровня, и то, что ему кажется в театре скучным, на самом деле глубоко, значительно, высокохудожественно. Или — плохая реклама распугала всех зрителей.

Или — люди не понимают, что театр — не газета, чтобы мгновенно реагировать на изменения быстротекущей жизни. В общем,

АКТЕРЫ ЖДУТ ЛИДЕРА

В тот вечер в Ачинском городском театре шли «Синие кони на красной траве» М. Шатрова. Билеты можно было купить свободно, но не ближе, чем на четырнадцатый ряд: все остальные проданы. Такое сообщение приятно удивило: значит, работа интересует зрителей. Но после третьего звонка стало ясно, что можно пересаживаться и на первый ряд, и на третий: желающих посмотреть спектакль оказалось немного. А через несколько минут после начала действия меня стала бить легкая дрожь. Но не от того, что юные соседки справа с аппетитом поглощали сладости (на здоровье!): просто в зале было очень холодно. Признаюсь, на второе действие запаса тепловой энергии не хватило, я ретировалась и весь вечер находилась под впечатлением сырости. Именно такое чувство вызвал городской театр, его пустой, холодный зал, уютный интерьер, общее запустение, царившее в этом храме искусства.

Наутро у меня была назначена встреча с актерами и другими творческими работниками: хотелось узнать их мнение — нуждается ли город в театре? И если нет, то почему.

В. ГРИГОРЬЕВ, актер: В данный момент артисты не чувствуют себя нужными городу. Я четвертый десяток лет добрабатываю в театрах края (я местных кровей) и не могу говорить об этом спокойно. До каких пор это будет продолжаться? Разговоры вокруг — море. Пора заканчивать. Надо собраться, подумать и решить: нужен ли городу театр или нет. Я однажды выступал перед педагогами и предложил им решить вопрос, какой театр нужен городу завтра, а не сегодня. Молчат. Наши газеты местные тоже ни слова. А коллективу нужна реформа. Просто необходима. На мой взгляд, выход есть. Нужна модель завтрашнего театра. И еще — у нас нет руководителей. А разве может коллектив существовать без лидера? Не может. Я делаю скидку на молодость директора театра и главного режиссера. Они только учатся быть руководителями. Но у кого они берут уроки? Да ни у кого. А почему бы им не дать добрых учителей? Почему известный режиссер Захаров едет на постановку в КНР, а не к нам? Почему бы ему не прехать на год в Ачинск и не передать свое мастерство коллективу. Вот это был бы урок. Ну, хорошо, пусть не в Ачинск. В Красноярск. В Волгоград. Надо же что-то делать, кроме говорения. Я за то, чтобы ведущие работники Союза театральных деятелей приезжали на места и способствовали созданию театра

Руководство города знает об этом, и что же?

В. ГРИГОРЬЕВ: Но это ли главное сейчас?

М. КУСАКИНА: А что главное, Владимир Иванович? Ведь не только бытие, но и быт определяет сознание. Главный режиссер ходил в горисполком, кланялся насчет отопления, а ему — пойдите туда, пойдите сюда... Бюрократическая лестница. Зашла я как-то в горком комсомола: давайте организуем клуб любителей театра. Сказали: пожалуйста, горком не возражает. И весь разговор. Я до этого в Лысьве работала, так там на премьеры все руководство города. А в Ачинске совсем по-другому: заняты все.

Г. ЧЕРНЫШЕВА, актриса: Между тем я сомневаюсь, что ответственные работники в год раз шесть или семь бывают в столице во время театрального сезона, чтобы там знакомиться со всеми новинками. Руководство Ачинска ни творчеством нашим не интересуется, ни тем, в каких условиях живут артисты и в каких работают. А в таких условиях в наше время нельзя работать. Вокруг театра не создана атмосфера доброжелательной заинтересованности. А зрители... Они и думать не хотят и чувствовать тоже...

А. НОВИКОВ, актер: И все

серые. Здание стоит на честном слове. Интерьеры скудные. Коллектив задержан внутренними противоречиями. Аппаратура и механизмы старые. Есть новый пульт производства ЧССР, 28.000 золотом за него заплатили, а полторы тысячи рублей найти не можем, чтобы смонтировать. Зато директор театра монтирует себе селектор, чтобы, не выходя из кабинета, руководить коллективом.

Руководители города вообще стараются не говорить о театре. Видимо, боятся обидеть. Все ждут и в то же время боятся перемен. В театре холодно. Актеры болеют. Кто пойдет в такой театр?

План постановок у нас не утверждается. Он лежит у меня в столе, преподнесенный главным режиссером, но там же все наименования изменены. А как прикажете работать в такой обстановке постановочной части? И с деньгами у нас трудности. И коллектив настолько «урезан», что одному человеку приходится выполнять две-три производственные функции. А каждое направление требует внимания.

Д. САМСОНОВ, актер: Я считаю, надо дать театру минимум: тепло, одежду... и «посадить» его на кассу, так сказать. Через некоторое время будет видно — нужен театр городу или нет.

В. ДУБИНСКИЙ, главный художник: Каждому даже не театру известно, что театр начинается с вешалки. Надо же оформить театр. Чтобы здесь жил праздник. А у нас нет очередного художника, режиссера. Да и многого нет... Об этом же говорили. И еще исчезла, к сожалению, традиция, когда на премьеру, на открытие сезона приходили все — работники горкома партии, его первый секретарь, встречались с актерами, разговаривали с ними, знали всех по имени-отчеству, знали о наших нуждах. Сейчас это редко бывает.

А. ГЕРАСИМОВ, режиссер: Я приехал в Ачинск из Киева, чтобы поставить спектакль «Автобус», и, конечно же, меня интересовало мнение зрителей. И я почувствовал: люди помнят славное прошлое театра и с болью говорят о нем сегодня. А говорят так: это же не театр, это, простите, сарай. И совершенно верно. Зритель хочет красоты. А он приходит сюда и видит то же, что на работе — унылые стены, знакомые проблемы. Нет, производственные проблемы нужны, конечно. Но сколько же можно? И людям становится неинтересно. И они перестают ходить в театр. А когда им на работе говорят, что надо купить билет в театр, они покупают: подумаешь — рубль за искусство. Но в театр не идут!

В. ГРИГОРЬЕВ: Сейчас у нас репетиция начнется. Если не возражаете, я подведу черту. У меня такое предложение — начать эксперимент. Для этого в газете «Советская культура» — не улыбайтесь — дать объявление, призыв, назовите, как хотите. Его суть — Ачинскому театру нужен такой руководитель, который бы руководил профессиональным коллективом, и сумел бы сплотить вокруг себя все культурные очаги города, в том числе и всю самодеятельность. Вот синтез культуры, необходимый городу такого ранга. Мы сможем тогда ставить колоссальные полотна. Мы сможем приглашать отличных актеров, т. к. у нас будут деньги, сосредоточенные в одних руках. Театр должен будет подчиняться городу. А пока, хотя на его фронте и написано «городской», руководят им краевые организации. Дальше мечтаем: мы сможем ставить мюзикл — в Ачинске есть люди, которые великолепно поют и танцуют. А театр живет в отрыве от города.

Так вот после того, как наша беседа будет опубликована в «Красноярском рабочем», в Ачинске должен состояться большой совет: хочет ли город иметь хороший театр или нет. Если — да, надо разработать проект завтрашнего театра. Ведь прецеденты же были. Паневежис. Куйбышев. Почему же в Ачинске нельзя случиться прекрасному чуду? Но для этого надо искать. И пути к театру будущего. И главное — лидера надо искать!

Л. ВИНСКАЯ.

причины искались где угодно, только не в театре.

Как же дело обстоит теперь, когда многие запреты сняты? Время изменилось, а театр? Ведь интерес к нему не вырос, особенно к театру маленького города. Тогда в чем же беда? В отсутствии острых пьес, интересных авторов, высокопрофессиональных критиков, которые бы пристально следили за каждым шагом ачинского, минусинского или, скажем, абаканского коллективов? Изменились ли со временем взгляды актера на свое творчество или остались прежними? Наконец, нужен ли городу, в котором немногим более ста тысяч жителей, театр, как правило, пустующий по вечерам?

Наверняка в поисках ответов на эти вопросы трудно будет удержаться поначалу от взаимных претензий и обвинений. Не беда. Им тоже найдется место на газетной полосе. Но не это должно стать основным в нашем разговоре под новой рубрикой «Театр и город». Нам хочется с вашей помощью найти пути создания небольшого периферийного театра, который был бы своеобразным камертоном культурной и духовной жизни города.

Первое слово — артистам Ачинского драмтеатра...

завтрашнего дня. Делом способствовать.

— Но вы уверены, что в Ачинске нет человека, способного сделать серьезный шаг в сторону преобразования театра?

— Уверен. Я уже не раз предлагал всерьез задуматься над будущим театра. Мне говорят: думаем. И еще я часто слышу: вы, товарищ Григорьев, много говорите, а вот возьмитесь-ка сами... Но мне уже 56. Я могу только помогать. Взяться должен молодой и способный. Я как помощник — к его услугам, помогать готов.

М. КУСАКИНА, актриса: У меня несколько иное мнение относительно лидерства в театре. Я считаю, оно есть. И спектакли есть хорошие. Люди хотят работать. А город, надо признаться, относится к театру с прохладцей.

А. ПАРОШИН, актер: С какой там прохладцей!

М. КУСАКИНА: Мы постоянно ощущаем снобизм: ну, что там могут артисты Ачинского театра? А ведь у нас есть что и есть кого смотреть. Если же появляется статья в газете, то она или безграмотна, или разгромна.

А в каких условиях нам приходится работать... О буфете в театре говорить не приходится, там зачастую горячего даже нет. Жилищные условия у многих плохие. А мы должны на этом фоне творить...

же главная вина в нас, если зритель не ходит в театр. Ведь никто не заставит его не пойти или пойти. Нравится ему — он идет. Нет — извините. Мы сами зрителя отпугнули. Нашей организацией и планированием. Я имею в виду — организацией зрителя. И отменной спектаклей: меняем запросто один на другой, а как же зритель? Отпугнули репертуаром и рекламой: ведь осталось всего четыре точки в городе, а было сто с чем-то!

М. КУСАКИНА: Иногда создается впечатление, что в таких городах, как Ачинск, театры действительно не нужны. Пусть раз в месяц придет театр, так его ждать будут. А то стыдно же загонять зрителя в театр. За-го-нитъ. С завода перечисление делается, а зал пустой.

В. КОНОВАЛОВ, заведующий художественно-постановочной частью: Наш театр остался в стороне от перестройки. Как не ходил в него зритель, так и не ходит. Звоним в профкомы, отдаем бумажки, именуемые билетами, их «пришивают» к отчетам. План по валу выполнен, а зала в зал не было. Для кого и чего существует тогда театр: для зрителей, актеров, творчества? Но ни те, ни другие не удовлетворены. План хоть и с натугой, но выполнен, отчетность соблюдена. А кому это надо? Наше, с позволения сказать, творчество остается невостребованным. Спектакли